Глава 197: Перед свадьбой

Пройдя с десяток шагов, Чэнь Жун не удержался и обернулся, взглянув на Чэнь Вэй.

Та уже поднялась и, опустив голову, вытерла слезы тыльной стороной ладони.

Тот мужчина плотного телосложения задумчиво прохаживался по местности. И вроде как не стремился помогать Чэнь Вэй.

Женя отвел взгляд и быстро ушел. Ему еще надо было проверить готовность двора. К счастью, тот был действительно готов к завтрашнему дню. И никаких замечаний у Чэнь Жуна не было. Хотя может он просто устал, и не был придирчив. Хотя определенно служители постарались. Двор был освещен маленькими магическими светильниками, скрытыми в листве, несколько более крупных фонариков украшали вход в одноэтажный главный дом и покои для молодых. Семейная часть примыкала к главному дому и состояла из пары комнат, предназначенных для гостей или близких родственников, именно её наличие и определило выбор Чэнь Жуном именно этого двора. Он помнил, что у брата есть дети и жены. Если жен тот мог еще оставить в городском поместье, то детей наверняка заберет с собой. Отдельно были флигель для прислуги и напротив него небольшое хозяйственное помещение, для семейных нужд. В целом двор соответствовал уровню двора состоятельного городского торговца или чиновника ямэня..Без излишней роскоши, но все функционально и добротно. Собственно городской двор самого Далана был чуть просторнее, но куда менее комфортабельным.

Удовлетворенно кивнув головой, юноша отправился в свои покои. Его ожидала медитация и котел. Монастырь съедал много лечебных, восстановительных, оздоровительных и омолаживающих эликсиров. Благодаря этим добавкам резко возросли и подношения паломников, желающих воспользоваться волшебными ваннами монастыря.

Уровень пилюль Чэн Жуна еще возрос,., теперь большая их часть была голубого и перламутрового цвета. И он наконец замахнулся на пилюли полной регенерации. Её употребление могло восстановить утраченные конечности и органы. Он давно хотел её попробовать и после напряженной работы получил сразу зеленую пилюлю! Это было серьезным достижением. В остатке было несколько более скромных лечебных пилюлек того же уровня. Дополнительные пилюли никогда не могли превысить основную, хорошо если не были ниже по чистоте.

Пилюли как оставались в сухом виде, так и шли на изготовление эликсиров - растворов из нескольких пилюль, смешанных со снадобьями. Полученные регенерационные пилюли он разместил каждую в специальном флаконе, с плотно притертой и залитой воском крышечкой. Флаконы пошли в специальный ларец, за такое многие отдадут самого себя в рабство. Учитывая, что идет война, серьезно травмированных будет достаточно. Особенно это было опасно для одаренных, поскольку нарушался цикл ци в теле.

Ночь закончилась мирно.

Ранним утром следующего дня храм наполнился шумом. Похоже, аристократы следовали друг

за другом , посещая храм. Хотя для того, чтобы увидеть ритуал брака наследника БоЧэнь, конечно, такое ожидаемо.

К счастью, слуги Ван и Чэнь позаботились обо всем этом.

Кроме того Чэнь Жун получил известие, что в храм поднимается Принцесса- основательница ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь. Точнее её несет на свое спине один из женихов. Традиции! Принцесса как старейшая Сыма на сегодня, так и основательница БоЧэнь. Обо всем этом управляющий от Ван Быстро ввел в курс Чэнь Жуна, ожидая его выхода за ширмой… ну и краем глаза поглядывая, как юный красавчик принимает водные процедуры.

Чувствуя себя немного вяло из-за вчерашней суматохи, сполоснувшись и умывшись, Чэнь Жун присел у зеркала на диван и дремал, пока рабыни приводи его внешность в надлежащий вид: прическа и легкий макияж. Положение обязывает. Пусть волосы собраны в жреческий пучок, но вокруг красиво уложены заплетенные косицы и заколоты шпильками с нефритовыми бабочками. Когда придет время, его позовут. Гостям тоже надо время чтобы они освоились и все разглядели. Благо что на плато есть на что посмотреть. Многие тут оказались впервые после воцарения Ордена. А монастырь уже ощутимо изменился. Добавилось множество уютных и уединенных мест для созерцания и медитаций, укромных дорожек для прогулок и мест для проживания паломников. В монастыре уже было достаточно народа, как рабочих от Ван и Чэнь, так и паломников, выполняющих свои послушания. И тут и там мелькали люди в орденских ханьфу.

Где-то вдалеке фоном слышались непрерывные барабаны. Каждая следующая поднимающаяся по тропе процессия объявляла о себе подобным образом, традиция… Но с другой стороны барабанный предупреждал встречные процессии.

Несколько мгновений спустя он услышал легкие и осторожные шаги своей кормилицы. На местной воде с добавками его слуги, и местные и регулярно наведывающиеся городские из Глицинии, стали выглядеть ощутимо лучше, здоровее и крепче… возрастное шарканье сменилось у всех на легкий стремительный шаг, пропала одышка и ослабшие конечности вновь налились силой, у многих ушла седина из волос и разгладилась кожа. Да и внешность начала понемногу меняться в лучшую сторону. Например, его кузнец и повар уже слыли в городе красавцами. А ведь когда-то это были рядовые простолюдины с плоскими невыразительными чертами лиц. Простолюдины в эти времена жили недолго, но такое не касалось только тех, кому посчастливилось попасть в среду одаренного и стать его приближенными. И люди Чэнь Жуна такое очень ценили, воздавая ежедневно хвалу небу за то, что позволили им войти в окружение юноши.

Матушка Пинь все еще была пухлой женщиной, для этих времен считавшейся уже немолодой, но сейчас её бы назвали даже привлекательной, есть некое обаяние и притягательность в таких пампушках. Глядя на неё, сразу было понятно, что она добра и жизнерадостна, а упругие телеса под монастырским ханьфу просто просились простоватым изыскателям на шлепок… Момо Пинь спуску не давала и могла огреть неожиданных ухажеров тем, что было в руках, к их удовольствию.

Сначала Матушка Пинь занималась своими делами, прибирая в покоях, а затем обратилась к нему:

— Господин, прибыла еще одна принцесса, — а затем весело добавила, — Она прекрасна и благородна настолько, насколько это вообще возможно. В её возрасте. Она так учтиво обращалась со служанкой вроде меня, пока я помогала ей погрузиться в лечебную воду. Я никогда не думала, что когда-нибудь встречу принцесс и аристократов, не говоря уже о том, что ко мне будут относиться с таким уважением.

— Это все благодаря Цилану, — пробормотал он. — ну и Его Величеству.

Видя, что Чэнь Жун игнорирует ее, Матушка Пинь немного поколебавшись, приблизилась к нему и спросила:

— Господин? — едва успев это произнести, как снаружи послышался шум. Матушка Пинь поспешила к двери и вышла наружу, что проверить, что там.

Четверть часа спустя она побежала обратно к Чэнь Жуну, и сообщила:

— Это молодой евнух, тц тц, бьюсь об заклад, что Вы никогда не видели такого красивого юношу, как он. Немногие девушки в Цзянькане могут соперничать с его красотой. Он сопровождает ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь, и та с ним добра и вежлива. Ваш брат и члены его семьи сейчас тоже принимают освежающие ванны, затем их будут облачать и наряжать к церемонии… жрецы уже повели прислугу к Двору Сирени. Перед храмом слуги Бо Чэнь накрывают праздничные столы. Раньше никогда супружеские клятвы не произносились в храме. Обычно хватало присутствия жреца Неба в супружеском доме. Наверняка после этого такое станет популярно.

Слушая болтовню Матушки Пин, Чэнь Жун внезапно поднял голову и поинтересовался:

— Ты сегодня в хорошем настроении. Случилось что-то приятное? Помимо ожидаемых хлопот?

— Нет, нет, — поспешно покачала головой та. Но женщину явно распирало от новостей.

Чэнь Жун улыбнулся и больше на нее не смотрел.

Заметив, что Чэнь Жун рассеянно смотрит в окно, Матушка Пинь продолжила заниматься своими делами, а затем подошла и села позади него.

— Господин?

Ее голос прозвучал неуверенно.

— Говори.

Его няня, поначалу, немного мямлила, но, заикаясь, все же начала разговор:

— Я слышала, как дворяне снаружи говорили, что ... что Цилан ради Вас, ворвался во дворец. А Девятая принцесса вчера остановила карету Цилана, чтобы расспросить его перед всеми, кем Вы для него являетесь.

Услышав это, Чэнь Жун обернулся.

— Аристократы обсуждали, что Цилан улыбнулся и только ответил, будто Вы для него самый прекрасный человек. Девятая принцесса так разгневалась, что чуть не расплакалась на месте.

Рассказывая это, момо довольно рассмеялась. Но, так и не сумев прочитать настроение Чэнь Жуна по его безмятежной внешности, она шутливо спросила:

— Господин, почему Вы не счастливы, из-за того, что Цилан так восхищается Вами?

— Нет, я очень счастлив, — тихо прошептал он с улыбкой.

Он сказал, что счастлив, но на его лице имелась лишь слабая улыбка. А его мысли на эту тему и вовсе были загадкой для нянюшки.

Матушка Пинь была немного удивлена и разочарована тем, что Чэнь Жун не выглядел слишком взволнованным. Ведь столько счастливых событий, сама ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь почтила свадьбу его брата. Статус семьи Чэнь Из Пинга резко возрастет, ведь тот станет супругом наследника Бо – главной ветви, а его сыновья, племянники АЖуна будут теперь считаться наследниками основной ветви! Их наверняка теперь ждет блестящее будущее!

— Вам повезло, что заслужить восхищение Цилана... – конечно, матушка считала именно того источником всех удач в их жизни. — Я надеюсь, что Его Величество позволит вам однажды покинуть монашеский орден. Тогда вы сможете войти в дом Цилана, когда возобновите свою светскую жизнь.

При этих словах Чэнь Жун улыбнулся, все той же слабой и безразличной улыбкой.

Его няня вздохнула. Её подопечного ну ничем было не расшевелить.

В этот момент, снаружи раздались приближающиеся шаги, которые остались ими незамеченными.

— Если бы Цилан не пришел тебе на выручку во дворце, последствия оказались бы

немыслимыми, — мрачно смотрела на него Матушка Пин. — Я думала, что Вы признали Цилана, когда позволили людям из поместья Ван вмешиваться в управление храмом.

— Равно как и людям Чэнь, — мягко уточнил Чэнь Жун. Кажется няню заразила брачная лихорадка. Видя что его брат нашел свое семейное счастье, она хотела чтобы и Чэнь Жун оказался к этому привлечен.

— Аристократы также говорили, что Вы – господин, которого Ван Ци держит в храме... Из-за этого, я даже подумала: "Хотя господин и не является благородным наложником, у Вас будет больше свободы. Кроме того, наверняка Цилан позволил бы Вам завести своего ребенка, принадлежащего к дому Ван Лан'я, Вы не проживете напрасно.

Произнеся это, она с надеждой посмотрела на Чэнь Жуна в ожидании ответа.

Чэнь Жун улыбнулся ей, и, повернувшись, слегка покачал головой. Вот ведь фантазерка. Хотя, учитывая, что он одаренный омега и это уже не тайна, такие мотивы могут быть у князей Ван, учитывая евгенику, принятую во всех подобных кланах. Его могут даже специально использовать как производителя, подкладывая служанок, младших родственниц и рабынь. Вот только его дети будут в этом случае собственностью клана Ван. И их статус будет невысок, а дальнейшая судьба печальна. А он им такого не хотел.

— Господин?

— Нянюшка, это все чего я хочу... остаться здесь, на горе, и спокойно провести остаток своей жизни, — произнес Чэнь Жун, опустив глаза.—Меня ожидают изыскания, культивация ци и самосовершенствование в алхимии.

Он говорил совершенно недвусмысленно.

— Но Господин! — поспешно воскликнула Матушка Пин. Голоса Чэнь Жуна и его няни заставили человека снаружи остановиться и прислушаться.

— Нянюшка, не беспокойся больше о моих делах. Я знаю, что делаю, — сказал он, глядя няню с утешительной улыбкой.

Он помолчал, а затем произнес:

— Да, Цилан очень добр ко мне и всегда заботится обо мне. Если бы он не спас меня от Его Величества, я, возможно, уже был бы мертв. Ведь мне подобный союз не по чину. А вознесшихся слишком высоко во дворце просто убирают.

Он встал и подошел к решетчатому окну. Глядя на зеленеющую и цветущую весеннюю зелень, он мирно произнес:

— Конечно, я помню, как хорошо он обращается ко мне... Няня, в тот раз, когда Лао Шена и меня заманили на озера за городом и мы чуть не попали в руки злодеев, Цилан был достаточно добр, чтобы найти и спасти меня посреди ночи. — Чэнь Жун сознательно опустил тот момент, что заманило то его фальшивое письмо от лица ВанХуна, и разрешить сложившуюся ситуацию было делом чести для аристократа. — Никогда еще в моей жизни никто не опекал меня так сильно, кроме моего отца и брата — произнес он, тихо вздыхая. — До сих пор я всегда был тем, кто старался изо всех сил... никто никогда не покидал город посреди ночи и не искал меня в пустыне. Я тогда был опьянен счастьем! Кроме того, он – влиятельный Цилан дома Ван в Лан'я.

Чэнь Жун помолчал, и его улыбка погасла. — Я всегда знаю, что он добр ко мне. Но это одно, но есть и другое.

— Я в долгу перед ним, но мы можем остаться только друзьями. Нянюшка, тебе лучше забыть о нем. Твоему господину только и остается, что стать на всю оставшуюся жизнь монахом пекущемся о благе и развитии монастыря и Ордена. Через год или около того, как только Цилан женится или найдет себе новый любовный интерес, глава Дома Ван Лан'я не вспомнит об этих монахах и отправленных сюда слугах, я думаю, что дворяне в Цзянькане потеряют интерес к такому ничтожному мне.

Конечно, Чэнь Жун сознательно принижал интерес к своей персоне, но с няней в ее матримониальных заблуждениях можно было говорить только так.

И в этот момент он вдруг оживился.

— Няня, тогда мы ни в чем не будем нуждаться. Мы тихо уйдем отсюда и купим дом где-нибудь в тихом месте. Мы будем держаться подальше от Цзянькана и от интересов высшего общества. Я приобрету землю где-нибудь, куда еще никто не вторгался. К тому времени я буду уже слишком стар, чтобы моя внешность привлекала внимание. И тогда мы сможем вести спокойную жизнь.— Он обнял няню и нежно поглаживал ее по спине, словно утешая. — Няня, чем больше я думаю об этом, тем больше убеждаюсь, что на этот раз мое желание исполнится, — от этой мысли он так разволновался, что его глаза заблестели, а ямочки на щеках расцвели, когда он повернулся к своей няне.

Он столкнулся лицом к лицу с Матушкой Пинь, но также и с мужчиной, стоявшим прислонившимся к дверному проему, в белоснежном одеянии и с чернильными волосами, при этом он спокойно наблюдал за юным омегой.

Чэнь Хун напрягся.

Он моргнул. Улыбка на его лице постепенно застыла.

Он пристально посмотрел на красивого юношу, прислонившегося к двери, и пробормотал:

— Я не знал, что ты здесь.

От вырвавшихся из него слов, он едва не ударил себя. Честно говоря, он не только не смог минимализировать ущерб, он даже проговорился о своих планах!

Оглянувшись, Матушка Пинь выскользнула прочь.

Как только та вышла, мужчина, окруженный утренним светом, улыбнулся. Изогнув губы, он взмахнув рукавами и медленно подошел к Чэнь Жуну.

Увидев, что он приближается, омега невольно попятился к решетчатому окну.

Он беспомощно склонил голову, и до него донесся аромат магии старшего омеги.

— Раздражен? — он с нежностью на него посмотрел, его голос был чистым и успокаивающим, и очень приятным на слух.

Юноша кивнул.

Его тонкая рука протянулась вперед, и пальцы скользнули по плечу жреца, подобно стрекозе, скользящей по воде, прежде чем опуститься на подоконник.

Невольно он окутал молодого омегу своей тенью.

Взирая на него сверху вниз, его чернильные локоны коснулись щеки.

— Цинцин, — выдохнул он, — Что же нам теперь делать, теперь, когда я услышал твою идею?

Он наклонил голову и коснулся своим носом его лба.

— Может быть, в твоей голове сформируется другая мысль? — он плотно сжал губы. — Ты же меня знаешь... все было бы прекрасно, если бы я не знал, но как я могу не вмешиваться теперь, когда знаю?

Беспомощно вздохнув, он продолжил:

— Даже если моя семья и Его Величество захотят устроить мне жену или мужа или, просто тунфан согревающую постель, я ненавижу эту идею, как только думаю о том, что мой желанный цинцин рукоплещет, а в его голове роятся планы, и он планирует свой уход прямо в день моей свадьбы. — Его голос казался нежным и заботливым, но в то же время детским и капризным. — Цинцин, что же нам теперь делать?

Поскольку Чэнь Жун действительно симпатизировал ему, он был беззащитен перед таким его

тоном и обращением. Его лицо тут же вспыхнуло. Он отстранился, спрятал лицо в рукаве и крикнул ему:

— О-отойди от меня. И перестань называть меня цинцин! Ван Цилан, теперь я монах! — упрямо посмотрел он на него с предупреждением во взгляде. — Тебе уж точно не следует звать меня своим цинцин, — он снова собрался с духом. Сейчас он стоял с застывшим лицом.

Когда он уже собирался оттолкнуть Ван Хуна, снаружи послышались шаги, а затем голос Ин'гу:

— Цзышуе Бисе ЦзыЮнь, Его Величество прибыл!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://erolate.com/book/1285/36247